

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1522
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1522

СОДЕРЖАНИЕ

- 4633-4636 Пухоеды горбоносого турпана *Melanitta deglandi* в северо-западной части Якутии.
О. Н. СТЕПАНОВА
- 4636-4640 Встречи куликов, окольцованных на зимовке, на юге Магаданской области летом 2017 года.
И. В. ДОРОГОЙ
- 4641-4642 Тактические приёмы ворона *Corvus corax* при охоте на берингийского суслика *Spermophilus parryii*.
А. В. КОСЯК, И. А. ЗАГРЕБИН
- 4642-4643 Поздние осенние выводки белоглазой чернети *Aythya nyroca* в дельте Тентека. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 4644-4650 О питании большого подорлика *Aquila clanga* в устье реки Белой. С. Г. ПРИКЛОНСКИЙ
- 4650-4651 К статусу красношейной поганки *Podiceps auritus* и чомги *Podiceps cristatus* в Печоро-Илычском заповеднике.
Н. Д. НЕЙФЕЛЬД
- 4652-4654 Новые фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры и Полярном Урале.
В. В. МОРОЗОВ
- 4655-4657 К фауне зимующих птиц южных районов Челябинской области. В. А. КОРОВИН
- 4657-4658 Новое место гнездования клинтуха *Columba oenas* на ЛЭП в Киевской области. В. А. КОСТЮШИН
- 4658-4659 Залёты некоторых видов птиц в район экологической станции «Мирное» (среднетаёжный Енисей).
В. Ю. АРХИПОВ
- 4659 Камышница *Gallinula chloropus* в Кургане.
Е. Ю. КОМАГОРОВА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 4633-4636 Chewing lice of the white-winged scoter *Melanitta deglandi* in the northwestern part of Yakutia.
O . N . S T E P A N O V A
- 4636-4640 Finding waders, ringed on wintering grounds, in the south of the Magadan Region in the summer of 2017.
I . V . D O R O G O Y
- 4641-4642 Tactical methods of the crow *Corvus corax* in hunting Arctic ground squirrels *Spermophilus parryii*. A . V . K O S Y A K ,
I . A . Z A G R E B I N
- 4642-4643 Late autumn broods of the ferruginous duck *Aythya nyroca* in the Tentek delta. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . N . F I L I M O N O V
- 4644-4650 On food of the large spotted eagle *Aquila clanga* in the mouth of the Belaya River. S . G . P R I K L O N S K Y
- 4650-4651 To the status of the horned *Podiceps auritus* and the great crested *Podiceps cristatus* grebes in the Pechora-Ilychsky Reserve. N . D . N E I F E L D
- 4652-4654 New faunistic finds in the east of the Bolshezemelskaya tundra and the Polar Urals. V . V . M O R O Z O V
- 4655-4657 To the fauna of wintering birds in the southern regions of the Chelyabinsk Oblast. V . A . K O R O V I N
- 4657-4658 New nesting place of the stock dove *Columba oenas* on the power line in the Kiev Oblast.
V . A . K O S T Y U S H I N
- 4658-4659 Some vagrant birds in the area of the ecological station «Mirnoe» (middle taiga Yenisei). V . Y u . A R K H I P O V
- 4659 The moorhen *Gallinula chloropus* in Kurgan.
E . Y u . K O M A G O R O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Пухоеды горбоносого турпана *Melanitta deglandi* в северо-западной части Якутии

О.Н.Степанова

Ольга Николаевна Степанова. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН.
Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: stepon72@yandex.ru

Поступила в редакцию 31 октября 2017

Пухоеды *Mallorhaga** – одна из наиболее распространённых групп паразитических насекомых, весь жизненный цикл которых проходит на теле хозяина. Последствием их жизнедеятельности являются повреждения оперения и кожных покровов, они могут способствовать истощению, ослаблению организма животных и, соответственно, предрасположению их к заболеваниям. Пухоеды служат промежуточными хозяевами других паразитов и являются переносчиками инфекционных и инвазионных заболеваний. При высокой заражённости пухоедами и низкой сопротивляемости организма может наступить гибель хозяина (Беклемишев 2009; Кохонова, Дробина 2003; Johnson, Clayton 2003).

Пухоеды собраны с горбоносых турпанов *Melanitta deglandi*, добытых методом отстрела в 2009 году в Жиганском районе Якутии. Сбор и обработка паразитологического материала проводилась по общепринятой методике (Дубинина 1971), количественные показатели инвазий пухоедами (экстенсивность заражения – Э.З., индекс обилия – И.О.) рассчитывались по Беклемишеву (1970). Всего осмотрено 38 турпанов, из которых заражёнными оказались 26 (68.4%). На исследованных птицах собрано 82 экз. пухоедов, в том числе 27 ♀♀ (33%), 18 ♂♂ (22%) и 37 *L.* (45%). Пухоедами оказались заражены 26 (68.4%) из 38 особей птиц. Экстенсивность заражения составила 68.4%, индекс обилия – 2.2 экз. Наиболее массовым и часто встречающимся видом на горбоносом турпане, по нашим данным, является *Anaticola constrictus* (Kellogg, 1896). Среднее число пухоедов на 1 птицу составило 13 экз.

На турпанах нами зарегистрировано 5 видов пухоедов: *Anaticola constrictus* (Kellogg, 1896) (73.2%), *Anatoecus dentatus* (Scopoli, 1763) (18.3%), *Anatoecus icterodes* (Nitzsch, 1818) (4.9%), *Holomenopon leucoxanthum* (Burmeister, 1838) (1.2%), *Holomenopon loomisii* (Kellogg, 1896) (2.4%), из них два вида из рода *Holomenopon* зарегистрированы впервые на этом хозяине для фауны Якутии. Стоит отметить отсутствие в наших сборах *Trinoton minus* (Osborn, 1986), ранее известный на этом хозяине (Васюкова 1986). Пухоеды собраны во всех стадиях развития, большинство из них половозрелые, встречались также самки с яйцами.

* В настоящее время пухоеды и вши объединены в отряд Phthiraptera

Ниже приводим перечень обнаруженных видов пухоедов в пределах подотрядов.

Подотряд *Amblycera* Kellogg, 1896

Семейство *Ancistroridae* Harrison, 1915

Род *Holomenopon* Eichler, 1941

Пухоеды рода *Holomenopon* широко распространены на птицах отряда гусеобразных. В наших материалах присутствуют только два вида данного рода и в малом числе, поэтому численные характеристики заражённости этих видов пухоедов не вычислялись.

Holomenopon leucoxanthum (Burmeister, 1838).

Типовой хозяин: чирок-свистунок *Anas crecca*. Данный вид пухоеда неоднократно собирался на разных видах гусеобразных в Северной Америке (Brander 1969; Emerson 1972), в Европе (Palma, Jensen 2005; Threlfall *et al.* 1979), Южной (Ahmad *et al.*, 2014), Средней Азии (Благовещенский, 1951) и Восточной Сибири (Федоренко, Сонин, 1983).

Материал: 1 ♀.

Holomenopon loomisii (Kellogg, 1896).

Типовой хозяин: обыкновенный турпан *Melanitta fusca*. Известен в Северной Америке (Emerson 1972), Европе (Price 1971) и в Восточной Сибири (Федоренко, Сонин 1983) с широкого круга хозяев. Нами обнаружен на 1 особи.

Материал: 1 ♀, 1 L.

Подотряд *Ischnocera* Kellogg, 1896

Семейство *Esthiopteridae* Harrison, 1916

Род *Anaticola* Clay, 1936

Anaticola constrictus (Kellogg, 1896).

Типовой хозяин: горбоносый турпан. Этот вид пухоеда широко распространён на разных видах гусеобразных в Западной Сибири (Киселёва 1948), Средней Азии (Благовещенский 1948; Касиев 1971) и в Северной Америке (Malcomson 1960; Emerson 1972; Threlfall *et al.* 1979). Обнаружен на 20 особях птиц в довольно большом количестве.

Материал: 19 ♀, 14 ♂, 27 L.

Род *Anatoecus* Cummings, 1916

Anatoecus dentatus (Scopoli, 1763).

Типовой хозяин: кряква *Anas platyrhynchos*. Этот вид широко распространён в Северной Америке (Malcomson 1960; Emerson 1972), Европе (Brander 1969; Eichler, Hackmann 1973), Средней Азии (Благовещенский 1940), Восточной Сибири (Федоренко, Сонин 1983). Круг хозяев включает почти всех домашних и диких водоплавающих птиц. Паразит найден на 2 особях птиц.

Материал: 5 ♀, 1 ♂, 9 L.

Anatoecus icterodes (Nitzsch, 1818).

Типовой хозяин: длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Довольно распространённый вид пухоеда, является паразитом многих видов уток (известно порядка 20). Распространён в Северной Америке (Emerson 1972), в Восточной Сибири (Федоренко, Сонин 1983) и в Якутии (Васюкова 1986). В наших сборах собран с 2 особей птиц.

Материал: 2 ♀, 2 ♂.

Таким образом, на перьях горбоносого турпана паразитируют 5 видов пухоедов 3 родов из 2 семейств обоих подотрядов. Из подотряда Amblycera выделено семейство Ancistrionidae (род *Holomenopon*), из подотряда Ischnocera – Esthiopteridae (*Anaticola*, *Anatoecus*).

Численность пухоедов на одной птице варьировало в довольно широких пределах (от 1 до 13 экз.). Если виды пухоедов рода *Holomenopon* характеризуются довольно близкими показателями по встречаемости и обилию, то у пухоедов рода *Anatoecus*, наоборот, при одинаковой численности обилие оказалось различным. А наиболее массовым и часто встречающимся видом на горбоносом турпане, по нашим данным, является *Anaticola constrictus* (см. таблицу).

Заражённость горбоносого турпана отдельными видами пухоедов

Виды пухоедов	Число заражённых птиц из 38 обследованных	Число собранных пухоедов	Э.З., %	И.О., экз.
<i>Anaticola constrictus</i>	20	60	52.6	1.6
<i>Anatoecus icterodes</i>	2	4	5.3	0.1
<i>Anatoecus dentatus</i>	2	15	5.3	0.4
<i>Holomenopon leucoxanthum</i>	1	1	—	—
<i>Holomenopon loomisii</i>	1	2	—	—
Итого	26	82	68.4	2.2

В целом, горбоносый турпан по степени заражённости пухоедами характеризуется довольно высокими показателями. Осенью, когда собирался материал, численность пухоедов наиболее высока ввиду появления новых генераций паразитов. Так, экстенсивности заражения составила 68.4%, индекс обилия – 2.2 экз., что незначительно ниже показателей, полученными ранее в Якутии – 71.4% и 3.9 экз. соответственно (Васюкова 1986).

Автор благодарит сотрудников Института биологических проблем криолитозоны СО РАН, оказавших помощь в сборе материала для изучения.

Л и т е р а т у р а

- Беклемишев В.Н. 2009. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении популяций эктопаразитов и нидиколов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (509): 1527-1540.
- Благовещенский Д.И. 1940. Mallophaga с птиц Талыша // *Паразитологический сборник*. М.; Л., 8: 25-90.
- Благовещенский Д.И. 1948. Mallophaga с птиц Барабинских озёр // *Паразитологический сборник*. М.; Л., 10: 259-294.

- Благовещенский Д.И. 1951. Mallophaga Таджикистана // *Паразитологический сборник*. М.; Л., 13: 272-327.
- Васюкова Т.Т. 1986. *Пухоеды (Mallophaga) водно-болотных птиц Якутии*. Якутск: 1-116.
- Дубинина М.Н. 1971. *Паразитологическое исследование птиц*. Л.: 1-139.
- Касиев С.К. 1971. *Пухоеды птиц Средней Азии*. Фрунзе: 1-272.
- Киселёва Е.Ф. 1948. К фауне пухоедов (Mallophaga) Томского района // *Учён. зап. Томск. ун-та* 11: 41-46.
- Кохонова А.Г., Дробина А.И. 2003. Маллофагоз птиц и меры борьбы с ним // *Молодые аграрии Ставрополя*. Ставрополь: 152-158.
- Федоренко И.А., Сонин В.Д. 1983. К фауне пухоедов птиц (Mallophaga) Восточной Сибири // *Экология позвоночных животных Восточной Сибири*. Иркутск: 121-139.
- Ahmad A., Gupta N.S., Gupta D.K. 2014. First record of *Holomenopon leucoxanthum* on Domestic Ducks, *Anas platyrhynchos* (Aseriformes: Anatidae) // *Bioinfolet* 11, 2A: 364-366.
- Brander T. 1969. Tutkimus Soumen väiveistä, Mallophaga // *Lounais-Hämeen Luonto*. Frossa 2: 1-16.
- Eichler Wd., Hackmann W. 1973. Finnische Mallophagen. I. Geschichtlicher Überblick über die Mallophagenforschung in Finnland, Enumeratio Mallophagorum Fenniae, Bibliographie der gesamten Finnischen Mallophagenliteratur // *Lounais-Hämeen Luonto*. Frossa 46: 78-104.
- Emerson K.C. 1972. *Checklist of the Mallophaga of North America (North of Mexico)*. Dugway. 4: 1-216.
- Johnson, K.P. Clayton D.H. 2003. The biology, ecology, and evolution of chewing lice // *The chewing lice: World checklist and biological overview*. Illinois, 24: 1-25.
- Malcomson R.O. 1960. Mallophaga from birds of North America // *Wilson Bull.* 72, 2: 182-197.
- Palma R.L., Jensen J.-K. 2005. Lice (Insecta: Phthiraptera) and their host associations in the Faroe Islands // *Steenstrupia* 29, 1: 49-73.
- Price R.D. 1971. A review of the genus *Holomenopon* (Mallophaga: Menoponidae) from the Anseriformes // *Ann. Entomol. Soc. Amer.* 64, 3: 633-646.
- Threlfall W., Bourgeois C.E., Bain G.A. 1979. Mallophaga from some North American Anatidae // *Proc. Entomol. Soc. Wash.* 81, 2: 327-328.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1522: 4636-4640

Встречи куликов, окольцованных на зимовке, на юге Магаданской области летом 2017 года

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН,
ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2017

Летом 2017 года в ходе работ в окрестностях Ольской лагуны нами встречено несколько куликов разных видов, помеченных на местах зимовок — как в северном, так и в южном полушариях.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Взрослая самка с австралийским флажком (рис. 1) добыта 7 июня 2017 Г.И.Атрашкевичем в восточной части Ольской лагуны (59°34'40" с.ш., 151°20'55" в.д.) из смешанной стаи красношеек и куликов-воробьёв *Calidris minuta*. По сообщению сотрудника группы по изучению куликов штата Виктория «Victorian Wader Study Group» Йориса Дриессена (Joris Driessen), птица в возрасте более 2 лет была помечена в районе бухты Робак (Roe-buck Bay) на западе Австралии (17°57'43" ю.ш., 122°15'57" в.д.) 28 февраля 2017. Место добычи находится почти в 9 тыс. км от места кольцевания (рис. 2).

Рис. 1. Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, помеченный на западе Австралии и добытый на Ольской лагуне 7 июня 2017. Фото Г.И.Атрашкевича.

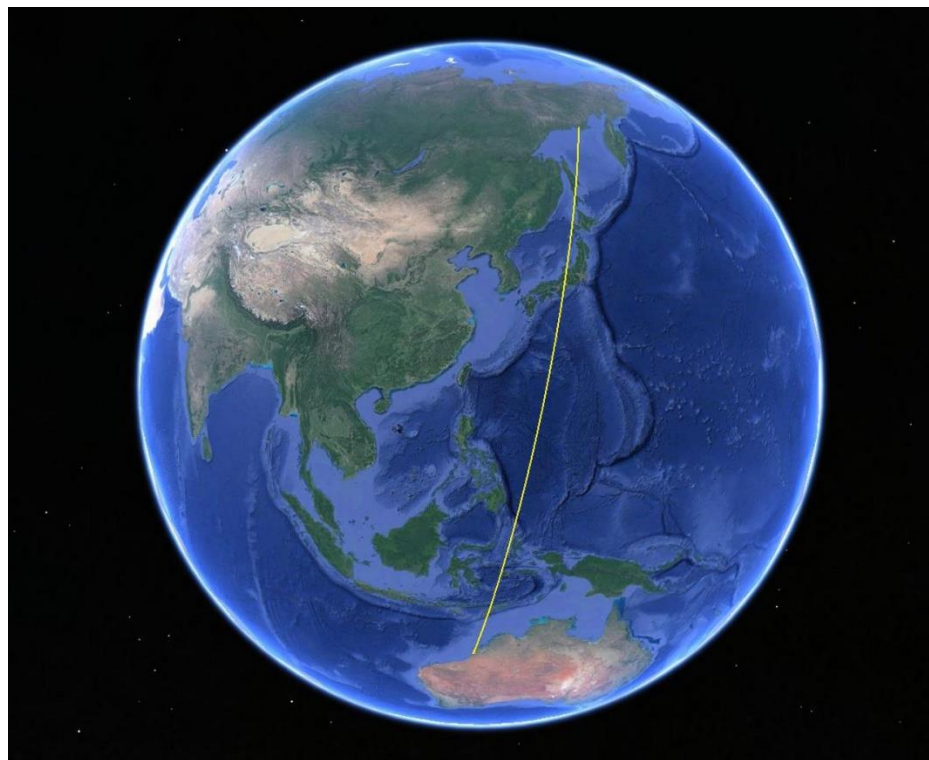

Рис. 2. Путь, проделанный куликом-красношейкой *Calidris ruficollis* от мест зимовки на западе Австралии до Ольской лагуны. Снимок из Google Earth.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Помеченный на местах зимовки краснозобик встречен 24 мая 2017 в восточной части Ольской лагуны (59°34'40" с.ш., 151°20'55" в.д.). Птица держалась в смешанной стае, состоявшей из примерно 20 краснозобиков, 10-12 чернозобиков *Calidris alpina* и 5-6 песочников-красношеек (рис. 3). Судя по набору из 2 белых флажков, птица была помечена на севере Индии.

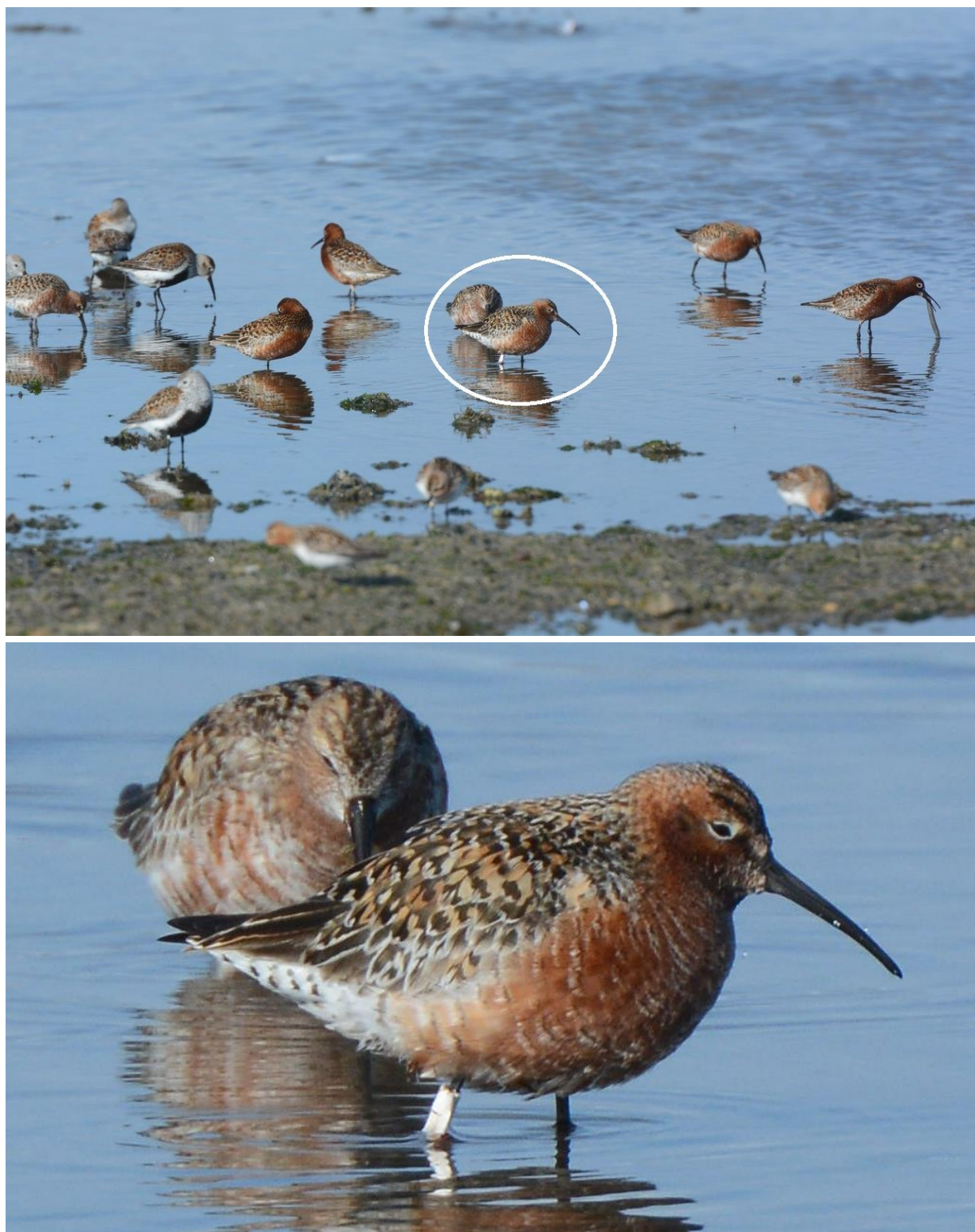

Рис. 3. Окольцованный на севере Индии краснозобик *Calidris ferruginea* в смешанной стае куликов на берегу Ольской лагуны. 24 мая 2017. Фото автора.

Рис. 4 (слева). Песчанка *Calidris alba*, помеченная флажком с гравировкой на юге Австралии, на берегу Ольской лагуны. 4 июня 2017. Фото автора.

Рис. 5 (справа). Путь, проделанный песчанкой *Calidris alba* от мест зимовки на юге Австралии до Ольской лагуны. Снимок из Google Earth.

Рис. 6. Помеченная на юге Австралии песчанка *Calidris alba* на берегу Ольской лагуны. 4 июня 2017. Фото автора.

Песчанка *Calidris alba*. Две окольцованные песчанки встречены 4 июня 2017 в восточной части Ольской лагуны ($59^{\circ}34'39''$ с.ш., $151^{\circ}20'54''$ в.д.) в большой смешанной стае, состоявшей примерно из 40 песчанок и не менее 6 краснозобиков. Одна из птиц с жёлтым и оранжевым с гравировкой флажками (рис. 4), была помечена 4 апреля 2014 в районе бухты Браун (Danger Pt., Brown Bay) на юге Австралии ($38^{\circ}04'$ ю.ш.,

140°49' в.д.) в возрасте более 2 лет. Расстояние между точками мечення и последующего наблюдения на весеннем пролёте составило около 10900 км (рис. 5). В той же стае держалась ещё одна птица, судя по набору цветных флажков, также помеченная на юге Австралии, причём, судя по состоянию флажков, совсем недавно (рис. 6).

Рис. 7. Большой песочник *Calidris tenuirostris*, помеченный на востоке Китая, на берегу Ольской лагуны. 5 июня 2017 г. Фото автора.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Одиночная птица, помеченная, судя по комбинации чёрного и белого флажков, в эстуарии реки Янцзы на востоке Китая (рис. 7), встречена 5 июня в восточной части Ольской лагуны (59°34'35" с.ш., 151°20'54" в.д.) Судя по изношенному оперению и по тому, что белый флажок был покрыт слоем охристого налёта, по-видимому, приобретённого во время кормёжки на местах зимовок, птица была помечена несколько лет назад.

Наши находки вносят некоторое дополнение к известным сведениям о миграциях куликов на юге Магаданской области.

Выражаю искреннюю благодарность Йорису Дриессену (Joris Driessen) – сотруднику группы по изучению куликов штата Виктория («Victorian Wader Study Group»), Австралия за предоставленные данные по мечению птиц на местах зимовки в Австралии и Г.И.Атрашкевичу (ИБПС ДВО РАН) за возможность ознакомления с добытым экземпляром песочника-красношейки.

Тактические приёмы ворона *Corvus corax* при охоте на берингийского суслика *Spermophilus parryi*

А.В.Косяк, И.А.Загребин

Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия», ул. Набережная Дежнёва д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. Email: kosyak5709@mail.ru

Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия», ул. Набережная Дежнёва д. 43, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. Email: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2017

Во время наблюдений за птицами нам удалось зафиксировать несколько попыток добычи вороном *Corvus corax* берингийского суслика *Spermophilus parryi*.

Ранней весной сусликам приходится пересекать обширные открытые пространства, что делает их уязвимыми перед хищниками. На заснеженной ровной поверхности ворон, атакуя бегущего зверька, пытался сбить его с ног лапами и собственным весом, а затем добить клювом. Во всех наблюдавшихся трёх случаях атаки ворона были неудачными (рис. 1).

Рис. 1. Неудачная атака ворона *Corvus corax* на берингийского суслика *Spermophilus parryi*.

Заснеженный лёд бухты Эмма (64°25'05.72" с.ш., 173°14'57.49" з.д.).

Май 2012 года. Фото И.А.Загребина.

Летом 2017 года удалось понаблюдать за двумя приёмами охоты воронов на колонии берингийского суслика в бесснежный период.

В рассматриваемом случае группа из 7 воронов (взрослая пара и молодые птицы), постоянно обитающая на скалах горы Светлая, в 3-4 км от колонии берингийских сусликов, или евражек, практически

ежедневно посещала поселение этих зверьков. В первом случае вороны (чаще 3-4) внезапно вылетали из-за бугров, на которых размещалась колония, и на бреющем полёте пролетали над ней, не делая попыток атаковать. Когда суслики прятались, вороны занимали позиции у выходов из нор (немного сверху и сбоку) и выжидали. При появлении сусликов-сторожей (на 1/3 длины тела) ворон наносил молниеносный удар клювом. Во втором случае вороны окружали небольшие куртины чины японской *Lathyrus japonicas*, растущие на ровных участках приморской косы, и также выжидали. При этом старались быть незаметными, прячась в более высоких зарослях колосняка, окружавшего такие куртинки, либо усаживались на невысокие присады и сидели тихо и неподвижно. При появлении суслика в зарослях чины, атаковали его одновременно с разных сторон.

Эффективность охоты и в первом и во втором случаях была не высокой (удалось увидеть один случай успешной охоты и 5-6 попыток). Тем не менее, вороны практически ежедневно посещали колонию евражек и участки с зарослями чины. Более того, в тех случаях, когда к колонии подлетал зимняк *Buteo lagopus* или кречет *Falco rusticolus*, они их отгоняли.

Таким образом, в зависимости от сезона и характера территории ворон может использовать несколько тактических приёмов охоты на длиннохвостого суслика: на ровной поверхности – преследование, активная атака всем телом, удар клювом; на холмистой поверхности (у нор) – атака из засады.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1522: 4642-4643

Поздние осенние выводки белоглазой чернети *Aythya nyroca* в дельте Тентека

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 30 октября 2017

Как известно, основная масса самок белоглазой чернети *Aythya nyroca* приступает к откладке яиц в мае, часть – в июне, а насиженные кладки встречаются до середины июля (Спангенберг, Фейгин 1936;

Шнитников 1949; Долгушин 1960; Грачёв 1973). Массовое вылупление птенцов происходит обычно в первой половине июня, молодняк поднимается на крыло в первой половине августа, хотя нелетающие птенцы иногда встречаются до конца этого месяца, что свидетельствует о растянутости репродуктивного цикла у некоторых пар в течение всего лета (Березовиков 2010, 2012). Как исключение, выводки с нелетающими птенцами в дельте реки Или дважды были отмечены в сентябре и один раз – 8 октября (Грачёв 1973).

Во время проведения учёта водоплавающих птиц в Алакольском заповеднике 8 сентября 2017 в дельте Тентека на водном маршруте длиной 15 км по протокам Туйыксу, Миялы и Большой Каратентек в 5 местах было встречено 8 ещё не летающих птенцов белоглазой чернети (1, 1, 1, 2, 3 шт.). Но ещё большей неожиданностью была встреча двух птенцов-хлопунцов 20 октября 2017 на протоке Туйыксу в южной части дельты. Столь поздних выводков белоглазой чернети на Алаколь-Сасыккольской системе озёр в предыдущие годы наблюдать нам не приходилось.

Одной из причин столь поздних случаев размножения белоглазой чернети было жаркое лето и затяжная тёплая осень. Со второй половины июня в Алакольской котловине установилась 40-градусная жара и держалась в течение всего июля и августа. Протоки и озёрные плёсы в дельте сильно обмелели из-за забора воды из реки Тентек на полив сельскохозяйственных угодий. Всю первую половину сентября также стояла сухая погода с температурами до +30°C. Примечательно, что в это лето позднее обычных сроков, лишь после 20 августа, из тростников на открытые плёсы «вышла» лысуха *Fulica atra* с молодняком, среди которого при учёте 8 сентября видели много ещё нелетающих птенцов-хлопунцов. Возможно, благоприятная погода в августе и сентябре стимулировала некоторых самок белоглазой чернети к откладке столь поздних кладок.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2010. Белоглазая чернеть *Aythya nyroca* // *План действий по управлению глобально значимыми видами птиц*. Астана; Алматы: 44-54.
- Березовиков Н.Н. 2012. Род Чернети – *Aythya* // *Фауна Казахстана. Птицы*. Алматы, 2 (1): 313-340.
- Грачёв В.А. 1973. *Орнитофауна дельты реки Или*. Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-256 (рукопись).
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы Нижней Сырдарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 3: 41-184.

О питании большого подорлика *Aquila clanga* в устье реки Белой

С.Г.Приклонский

Второе издание. Первая публикация в 1960*

В отечественной литературе нет работ, специально посвящённых питанию большого подорлика *Aquila clanga*. Наиболее подробные материалы по питанию этого хищника приводят Жарков и Теплов (1932), а также Ушков (1949). Отдельные данные мы находим в фаунистических работах (Сушкин 1897; Сомов 1897; Житков, Бутурлин 1906; Штегман 1937; Дементьев 1951; и др.).

Большая часть авторов, перечисляя объекты питания подорлика, подчёркивает их разнообразие. Приведённые в таблице 1 данные, полученные разными авторами в разные годы для различных географических пунктов лишний раз подтверждают вывод о разнообразии кормов в рационе большого подорлика.

Таблица 1. Встречаемость различных групп животных в питании большого подорлика

Место изучения, автор, год	Встречаемость, %				
	Млекопитающие	Птицы	Рыбы	Рептилии	Насекомые
Окрестности Казани (Жарков, Теплов 1932)	88.6	46.2	0.7	—	14.0
Ильменский заповедник (Ушков 1919)	76.6	64.4	22.4	12.3	5.5
Окский заповедник (наблюдения автора, 1954 год)	66.0	97.0	—	—	34.0

Однако таблица 1 показывает, что из позвоночных животных подорлик повсюду питается в сущности лишь птицами и млекопитающими. Значение рыб и рептилий весьма невелико. Естественно поставить вопрос, существует ли у большого подорлика специализация питания по отношению к теплокровным, т.е. избирательная охота на них, или их преобладание в питании этой птицы обусловлено географическими и временными факторами в каждом отдельном случае.

На этот вопрос можно ответить только после дополнительного изучения питания подорлика.

Наш материал собран в северо-восточной части Татарской АССР, в устье реки Белой, в расположенном на левом берегу Камы Игимском

* Приклонский С.Г. 1960. О питании большого подорлика в устье р. Белой // Орнитология 3: 174-179.

Бору. Бор представляет собой обособленный массив смешанного леса с отдельными участками чистых сосняков, граничащий с севера с Камской поймой. Южнее Бора расположено торфяное болото Кулягаш, покрытое березняком. С западной и восточной стороны Бор граничит с возделываемыми полями. Площадь Игимского Бора около 2000 га. Здесь осенью 1958 года были обнаружены два жилых гнезда большого подорлика, находившиеся на расстоянии 6 км одно от другого.

Гнездо № 1, найденное 8 сентября 1958, расположено в участке чистого высокоствольного сосняка с густым подростом той же породы; в полукилометре – большая вырубка. Ближайшая лесная опушка выходит на болото, до которого около 1.5 км; поля начинаются в 4-5 км от гнезда. Возле него держались взрослые птицы и птенец. Остатки второго птенца были обнаружены в подстилке гнезда.

Гнездо № 2, известное с 1956 года и осмотренное в тот же день (8 сентября 1958), располагалось на засохшей вершине старой ольхи в низине, поросшей ольхой и дубом. Опушка леса, расположенная в 100-150 м от гнезда, выходила на поле. У гнезда мы видели только птенца.

В непосредственной близости от гнёзд птиц нам наблюдать более не приходилось, но пара взрослых подорликов и птенец держались в сосняке в окрестностях гнезда № 1 до 23 сентября. Если принять во внимание, что птенцы большого подорлика покидают гнёзда обычно в середине августа, такие поздние встречи свидетельствуют о большой их привязанности к гнездовому участку.

Выбрав из гнездовой подстилки остатки пищи, в последующие дни мы обнаружили около гнёзд деревья, на которых прежде неоднократно сидели взрослые птицы и птенцы, и собрали под ними погадки: под гнездом № 1 – 67 целых погадок, под гнездом № 2 – 11. Лучшей сохранности погадок под первым гнездом способствовала большая сухость почвы. Наоборот, на влажном, заболоченном участке леса, где располагалось гнездо № 2, сохранились лишь самые поздние погадки, да и то лишь те, которые случайно попали на ветки, листья и т.п. Из других, плохо сохранившихся погадок под этим гнездом можно было собрать лишь кости птиц и млекопитающих (шерсть и другие остатки были смыты и смешались с землёй). Отметим, что подорлики выбрасывают около гнёзд небольшое количество погадок. Так, по нашим наблюдениям в Окском заповеднике, около гнезда большого подорлика за весь сезон удаётся обнаружить максимум 60 погадок. Таким образом, у гнезда № 1 был собран, по-видимому, почти полный «гнездовой комплект» погадок подорлика.

Результаты, полученные при определении содержимого погадок, представлены в таблице 2. Она показывает, что основное место в питании подорлика занимают млекопитающие, среди которых преобладает водяная полёвка *Arvicola terrestris*; численность её в 1958 году

была наивысшей за три года (1956-1958). Надо сказать, что и по данным других авторов этот грызун играет важную роль в питании большого подорлика. По нашим данным, полученным в Окском заповеднике в 1954 году, водяная полёвка также составляла 14.2% жертв, а её встречаемость в погадках равнялась 58%. Из более крупных грызунов в пище большого подорлика в Татарии встречены зайцы *Lepus* (3 случая), ондатра *Ondatra zibethicus*, хомяк *Cricetus cricetus* и суслик *Spermophilus* (3 случая).

Таблица 2. Питание большого подорлика в устье реки Белой
(анализ 78 погадок, 1958 год)

Группы животных и массовые виды	Число жертв		Встречаемость, %
	Абс.	% среди всех позвоночных	
Млекопитающие	189	69.0	99.0
Водяная Полёвка	105	38.5	75.5
Мышь-Малютка	15	5.5	14.0
Птицы	21	7.7	25.6
Пресмыкающиеся	63	23.0	59.0
Гадюка	41	15.0	49.0
Уж	7	2.5	9.0
Рыбы	1	0.3	1.3
Падаль •	—	—	20.5
Остатки Лося	—	—	16.7
Насекомые	—	—	29.4

Птицы в питании татарских больших подорликов занимали небольшое место, в то время как по данным других авторов и по нашим материалам, собранным в Окском заповеднике (см. табл. 1), встречаемость их в погадках весьма значительна. В нашем случае встречаемость достигла всего 25%, а абсолютное количество жертв составило менее 10% всех позвоночных в погадках. В числе птиц обнаружены тетерев *Lyrurus tetrix* (3 экз; остатки молодого тетерева найдены также в желудке подорлика, добытого у гнезда № 2), утки (6 экз.), сойка *Garrulus glandarius*, сорока *Pica pica* и т.п.

Более видную роль в питании подорликов играли пресмыкающиеся, которых обнаружено 63 шт., а встречаемость их достигла 60%. Среди них на первом месте стоит гадюка *Vipera berus*, на долю которой приходится 15% всех позвоночных. Остатки змей в погадках мы находили в виде частей скелетов, чешуй и черепов, иногда значительно повреждённых. По этим остаткам в большинстве случаев нам удавалось довести определение до вида (лишь 15 змей остались неопределёнными). Значительное число змей и обилие их в погадках говорят о том, что эти животные в районе работы в 1958 году являлись постоянными объектами питания подорликов.

Нам довелось наблюдать, как подорлик охотился за змеями на болоте Кулягаш; неоднократно мы видели и летящих со змеями птиц. В полёте подорлик обычно держит змею за голову, реже за середину тела когтями. Проследить за тем, как поедают птицы змей – целиком или разрывая на части, нам не удалось. По остаткам скелетов в погадках определить это также не представлялось возможным.

По литературным данным, в других местах не наблюдалось столь значительной доли змей в питании большого подорлика. Чем же объяснить большое количество их в нашем материале?

Для выяснения численности змей в районе работы нами в 1956-1958 годах были проведены учёты их по следам на песчаной дороге, проходившей по границе между болотом Кулягаш и Игимским Бором. На учётах мы отмечали как свежие следы переползания змей через дорогу, так и встречи их. В день, предшествовавший учёту, на маршруте «затирались» все следы переползания змеями дороги, а учёт проводился через сутки. Для учёта выбирались солнечные дни в период с 10 по 20 сентября. Результаты учётов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты учёта змей
(в районе устья реки Белой на маршруте длиной 5 км)

Параметры	1956 год	1957 год	1958 год
Число следов пересечения змеями дороги	303	207	311
Число встреченных гадюк <i>Vipera berus</i>	6	8	2
Число встреченных ужей <i>Natrix natrix</i>	–	–	1

Из таблицы 3 следует, что численность змей в районе работы была довольно высокой: в 1957 году в среднем около 4 следов на 100 м, а в 1956 и 1958 – более 6 следов на каждые 100 м маршрута. Аналогичные учёты в Окском заповеднике дали значительно более низкие результаты. Так, при учёте змей на Лубяницкой дороге (длина маршрута 4 км) 4 сентября 1959 мы получили в среднем 0.13 переползания на 100 м и не видели ни одной змеи. Если за время осенних работ в Татарии в 1956-1958 годах на 1122.5 км маршрутов, большинство которых было пройдено по лесу и болотам, мы встретили 142 змеи, то за более чем 2600 км маршрутов по лесам Окского заповедника в 1954-1959 годах нами встречено всего 13 змей, из которых 4 гадюки и 7 ужей *Natrix natrix* (2 змеи не удалось определить). В связи с этим не удивительно, что в 1954 и 1955 годах в пище большого подорлика в заповеднике змей не обнаружено, и только в 1956 году найдены остатки одного ужа. Таким образом, можно считать, что большое число змей в рационе подорлика в устье реки Белой соответствует значительному количеству их в природе в районе работы. Число разных видов змей, поедаемых подорликом, также довольно близко к естественному соотношению их в приро-

де. Так, за 3 года работы в Татарии нами зарегистрировано визуально 142 змеи, из которых ужей было только 15, т.е. 10.5%. В пище большого подорлика определены до вида 48 змей, а из их числа ужей оказалось 7 (14.5%). Этот факт подтверждает отсутствие избирательности в добыче подорликом пищи.

Размер поедаемых подорликами змей различен. По их остаткам можно судить, что в основной массе это средней длины экземпляры, не превышающие 40-45 см. Однако иногда длина пойманных подорликами змей достигает 55-60 см. Так, 21 сентября 1957 нам пришлось наблюдать, как подорлик тащил змею, превышающую по длине его собственное тело. Мелких экземпляров змей в добыче больших подорликов не встречено, как не встречены ящерицы, а также амфибии. Лягушки не обнаружены в питании подорлика как другими авторами, так и при изучении нами питания этой птицы в Окском заповеднике в 1954-1955 годах. Известно, однако, что в погадках лягушки сохраняются очень плохо. Так, например, при изучении питания канюка *Buteo buteo* нам не удавалось найти остатков лягушек в его погадках, в то время как в пище, собранной с помощью метода «маски», они достигали 20% жертв (Окский заповедник). Вполне вероятно, что при применении других методов и в пище подорлика будут найдены амфибии.

Падаль составляет довольно существенную часть в питании больших подорликов в устье реки Белой. Следует обратить внимание на преобладание в этой группе пищи остатков лосей. Действительно, на одну встречу шерсти овцы и две встречи шерсти лошади приходится 13 встреч лосиной шерсти. В гнезде № 2 мы обнаружили высохший кусок лосиной шкуры размером 40×70 см.

Надо отметить, что в районе нашей работы численность лосей *Alces alces* довольно высока. Почти на каждой экскурсии в лес нам удавалось встречать их, а иногда число встреч лосей достигало 3-5 на 25-30 км маршрута. Высокой численностью лосей пользуются браконьеры, которые охотятся на них в течение круглого года, причём браконьерство достигает больших масштабов. Осенью 1958 года в Мензелинском и Актанышском районах Татарии нами было найдено в общей сложности 20 остатков лосей: шкур, частей скелета, черепов. Если учесть, что при разделке туши браконьеры почти всегда бросают на месте шкуру, ноги и внутренности, становится понятным, почему так велика встречаемость остатков лосей в пище большого подорлика. Картину питания двух больших подорликов падалью мы наблюдали осенью 1958 года близ деревни Шадрино (Мензелинский район), где на трупе задранного волками *Canis lupus* жеребёнка, кроме подорликов, кормились два орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и несколько десятков серых ворон *Corvus cornix* и сорок *Pica pica*. Отметим, что в районе Окского заповедника, где браконьерство наблюдается несравненно реже,

процент этого вида пищи в рационе больших подорликов и других птиц, склонных к некрофагии, значительно ниже.

Таблица 4. Питание большого подорлика
(по остаткам, обнаруженным в подстилке гнёзда)

Объекты питания	Число жертв			
	Гнездо № 1		Гнездо № 2	
	Абс.	%	Абс.	%
Млекопитающие	16	44.5	35	78.0
Водяная Полёвка	13	36.0	16	35.4
Обыкновенный Хомяк	—	—	2	4.4
Суслик (вид не определён)	—	—	4	8.8
Ондатра	2	5.0	—	—
Заяц (вид не определён)	1	3.0	—	—
Птицы	16	44.5	7	15.5
Тетерев	1	3.0	—	—
Утки	4	11.0	1	2.2
Вороновые	—	—	4	8.8
Пресмыкающиеся	2	5.0	3	6.5
Рыбы	1	3.0	—	—
Членистоногие (речной рак)	1	3.0	—	—

Примечание: остатки падали найдены в обоих гнёздах.

Насекомые в питании большого подорлика являются обязательной, но небольшой составной частью. Следует отметить обнаружение 9 медведек, 6 навозников и 23 могильщиков и мертвеедов. Характерно, что последние отмечены только в тех погадках, где обнаружены остатки падали; встречаемость этих жуков достигла 9%.

В заключение сравним питание подорликов из первого и второго гнезда. Если это нельзя сделать по погадкам, так как число их под разными гнёздами неодинаково, то по остаткам, найденным в подстилке гнёзд, такое сравнение вполне допустимо (табл. 4).

Как уже отмечалось, гнёзда подорликов располагались в разных станциях, на различном расстоянии от опушки леса. Именно характером расположения гнёзд можно объяснить различия в питании подорликов. Правда, водяная полёвка встречена в обоих случаях в примерно равном соотношении (36.0% в первом гнезде и 35.4% во втором), но это объясняется тем, что в 1958 году численность её в большинстве станций была повышенной. Состав же других жертв был весьма различен у обеих пар. В гнезде № 1 обнаружены лесные виды (заяц и тетерев), болотные (ондатра и утки), а также рыба и рак, которые могли быть пойманы в речке Ик, протекающей в 2.5 км от гнезда. В гнезде № 2 найдены хомяки, суслики и вороновые птицы, которых можно было добыть на полях, находящихся в непосредственной близости от этого гнезда.

Из всего изложенного выше можно, прежде всего, сделать вывод, что большой подорлик – полифаг. С другой стороны, можно утверждать, что соотношение объектов питания в рационе хищника в значительной степени соответствует относительной численности и доступности различных животных в районе его обитания.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Жарков И.В., Теплов В.П. 1932. Материалы по питанию хищных: птиц Т.Р. // *Учён. зап. Казан. ун-та* 7/8: 138-201.
- Житков М.Б. и Бутурлин С. А. 1906. *Материалы для орнитофауны Симбирской губернии*. СПб.: 1-275.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-689.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Ушков С.Л. 1949. Материалы к изучению роли пернатых хищных в условиях заповедности (экология хищных птиц) // *Тр. Ильменского заповедника* 4: 209-215.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: I-VIII, 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1522: 4650-4651

К статусу красношейной поганки *Podiceps auritus* и чомги *Podiceps cristatus* в Печоро-Илычском заповеднике

Н.Д.Нейфельд

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Территория Печоро-Илычского заповедника включена в гнездовой ареал вида (Курочкин 1982; Минеев 1999а; Рябицев 2001). Однако факты гнездования красношейной поганки в бассейне верхней Печоры до сих пор не были известны (Теплова 1957; Бешкарёв и др. 1992; Нейфельд, Теплов 2000). В 2001 году впервые обнаружена гнездовая пара этих поганок в северной части Уральского участка заповедника в бассейне среднего течения реки Кожимью (63°12' с.ш., 58°38' в.д.). Гнездовой биотоп – озеро площадью около 10 га, расположенное неподалёку от реки на окраине

* Нейфельд Н.Д. 2002. К статусу красношейной и большой поганок в Печоро-Илычском заповеднике // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 205-207.

обширного болотного массива. Озеро мелководное, с хорошо развитой водной растительностью и топкими, местами поросшими осокой, берегами. В центре озера – группа небольших плавучих островков. Здесь 23 июня держалась пара в брачном наряде. 27 июня поганок обнаружили на том же месте. Одна из них плотно сидела на гнезде, устроенном на сплавине, вторая плавала рядом. Во время предыдущих посещений этого озера в 1984, 1987, 1988, 1992, 1997 и 1999 годах мы неизменно отмечали здесь успешно размножавшуюся пару чернозобых гагар *Gavia arctica*, однако в это лето они отсутствовали. Как и в прошлые годы, на озере также гнездились несколько видов уток (гоголь *Bucephala clangula*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, свистунок *Anas crecca*), была небольшая колония сизых чаек *Larus canus*.

Чомга *Podiceps cristatus*. За историю орнитологических наблюдений в Печоро-Илычском заповеднике известно всего три залёта чомг в негнездовое время (Теплова 1957; Сокольский 1964; Бешкарёв 1989). В верхнем течении реки Илыч около устья заповедного притока Щука-Ель (62°04' с.ш., 59°09' в.д.) 29 июня 2000 наблюдали одиночную особь в брачном наряде. Чомга кормилась на неглубоком плёсе. К настоящему времени это первая летняя регистрация вида в заповеднике и наиболее северная из известных точек залёта на Северо-Востоке Европы (Минеев 1999б).

Л и т е р а т у р а

- Бешкарёв А.Б. 1989. Редкие виды водных и околотовдных птиц Печоро-Илычского заповедника // *Экология редких, малоизученных и хозяйственно важных животных Европейского Северо-Востока СССР*. Сыктывкар: 56-59.
- Бешкарёв А.Б., Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 1992. Птицы // *Позвоночные животные Печоро-Илычского заповедника*. М.: 8-31.
- Куручкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 289-351.
- Минеев Ю.Н. 1999а. Распространение красношейной поганки // *Фауна европейского Северо-Востока России*. Птицы. Т. 1. Ч. 2. СПб.: 138.
- Минеев Ю.Н. 1999б. Распространение большой поганки // *Фауна европейского Северо-Востока России*. Птицы. Т. 1. Ч. 2. СПб.: 140.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-154.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Сокольский С.М. 1964. Пролёт водоплавающих в верховьях Печоры (Итоги наблюдений в 1956-60 гг.) // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 11: 83-124.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 6: 5-115.

Новые фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры и Полярном Урале

В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

При осуществлении специализированных проектов по изучению пискульки *Anser erythropus* и продолжении исследований орнитофауны северо-востока тундровой зоны европейской части России, в 1999-2002 годах были получены новые данные о фауне птиц названного региона.

Степной лунь *Circus macrourus*. В своей статье о гнездовой находке степного луня на юге Ямала (Морозов 1998) я сделал краткий обзор встреч этого вида к северу от южных границ лесной зоны. В 2001 году степной лунь вновь зарегистрирован в тундре. Взрослый самец наблюдался 12 и 13 июля 2001 в ерниковых тундрах междуречья Усы и ручья Косвож – правого притока реки Лёк-Елец. Самец охотился и улетал с добычей к обширным ивнякам на склоне увала. В 2002 году самец, охотившийся на одной и той же территории, наблюдался 15 и 16 июля в верховьях ручья Сиратывиса и реки Манюку-Яхи у западного склона хребта Енганэ-Пэ. Гнездо не найдено. Тем не менее, 4 и 5 августа 2002 в районе впадения реки Енганэ-Яхи в реку Лёк-Елец под горой Южной хребта Енганэ-Пэ пара степных луней окрикивала человека. Удалось наблюдать передачу добычи самцом самке и одному из молодых. Возле западной кромки хребта Енганэ-Пэ на ручье Камышоре 29 и 30 июля 2002 держался молодой самостоятельный степной лунь. Птица хорошо отличалась от обитавших поблизости молодых полевых луней *Circus cyaneus* значительно более яркой охристо-оранжевой окраской нижней стороны тела, почти не имеющей пестрин, а также резко очерченной и достигающей клюва «лицевой» маской с тонкой и слабо выраженной светлой «бровью». Молодые полевые луни имели сильно испещрённый низ тела, окраска которого была скорее серо-бурая, без ярких охристых тонов, и походила на окраску нижней стороны тела взрослых самок. «Лицевая» маска молодых была «размытой» и явно не достигала клюва. Эти признаки указаны в качестве ключевых для определения луней в определителе «трудных» видов Европы и Среднего Востока (Harris *et al.* 1996). Представленные факты, с моей точки зрения, свидетельствуют о том, что степной лунь рас-

* Морозов В.В. 2002. Новые фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры и Полярном Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 158-160.

ширяет область гнездования к северу и продолжает освоение новых регионов. Они подтверждают одно из предположений, выдвинутых ранее (Морозов 1998).

Лесной дупель *Gallinago megala*. Вечером 23 и 24 июня 2002 в еловом редколесье на горе Южной хребта Енганэ-Пэ наблюдали токующего самца. По характеру токового полёта и сопровождающим его звукам видовое определение было однозначным. Самец токовал над довольно значительной площадью редколесья, придерживаясь участков с обширными травяными полянами или болотистыми ивняками. Токовой полёт представлял собой нечто промежуточное между токовым полётом обыкновенного *G. gallinago* и азиатского *G. stenura* бекасов, по структуре больше приближаясь к токовому полёту азиатского бекаса. Так, подобно обыкновенному бекасу, лесной дупель, пикируя при токовании, мелко трепетал крыльями, но полураскрытыми, а не почти полностью расправленными, как обыкновенный бекас. При пикировании лесной дупель раскрывал хвост, с помощью крайних рулевых производя своеобразное гудение, значительно более низкого тембра, чем звуки, воспроизводимые хвостовым оперением азиатского бекаса. Выходя из пике, самец лесного дупеля издавал голосом специфический крик, звучащий примерно как «кхрю-кхрю-кхрю», отдалённо напоминающее хрюканье. Такие же звуки самец периодически издавал, летая кругами или петлями над территорией во время набора высоты. В этом его полёт был схож с соответствующими стадиями токового полёта азиатского бекаса. Самец токовал на высоте от 30 до 40 м, в пике опускаясь почти до вершин деревьев (10-12 м). По сравнению с лесным дупелем, обычные в ельнике азиатские бекасы при токовании поднимались на значительно большую высоту (до 70 м).

Гнездовой ареал лесного дупеля указан гораздо южнее и восточнее (Рябицев 2001). Наша находка – первая регистрация вида как на Полярном Урале, так и в пределах Уральской горной страны в целом и вторая для Европы. Единственная упоминаемая в литературе регистрация вида в Европе – 20 декабря 1898 – приводится для Северного Кавказа (Бёме 1926). Однако, поскольку сам Л.Б.Бёме не видел добытый экземпляр, который к тому же не сохранился, и, стало быть, проверить верность определения не представляется возможным, в последнем издании по птицам Западной Палеарктики (Snow, Perrins 1998) проскальзывает сомнение в целесообразности внесения вида в фауну птиц названного региона. Я полагаю, что появление лесного дупеля на Полярном Урале пока логичнее трактовать как залёт.

Малая чайка *Larus minutus*. Первый случай размножения малой чайки зарегистрирован под Воркутой в 1986 году, второй – через 7 лет, в 1993 (Морозов 1991, 1997). В последние 4 года малая чайка регистрируется в тундрах Предуралья ежегодно, а её размножение стало

здесь, по всей видимости, регулярным. На зарастающем озерке на окраине посёлка Советский 24 июня 1999 обнаружены 7 пар, которые, возможно, уже имели гнёзда. Тем не менее, 22 июля 1999 малые чайки на озере не отмечены. На этом же соре 17-21 июня 2001 обнаружены 3 пары, но до 9 июля гнездо сохранилось только у одной. В 2002 году малые чайки вновь загнездились в данном месте, 8-10 июня держалась всего одна пара, 1 июля – 3 пары, которые беспокоились у гнёзд на травяных островках, 8 июля наблюдали несколько беспокоящихся птиц. Успешно вырастила двух птенцов только одна пара. После 10 июля на соре держались 2 взрослые птицы, с которыми 28 июля отмечены 2 лётных молодых. В 2002 году 6 малых чаек наблюдались 19 июня над рекой Воркутой возле устья ручья Озёрного, несколько севернее города. На большом зарастающем озере в окрестностях посёлка Мульда 29 июня 2002 обнаружены две небольшие колонии из 2 и 5 пар, одна пара поселилась отдельно. Осмотрено 6 гнёзд, в одном было 3, а в остальных – по 2 сильно насиженных яйца. Вблизи Уральских гор малые чайки отмечены дважды: пара – 21 июня 2000 в устье Шервожа (правый приток реки Лёк-Елец), в 12 км севернее посёлка Елецкий; одиночную взрослую птицу 21 июля 2002 видел А.В.Шарилов у переката реки Ния-Ю под северной оконечностью хребта Енганэ-Пэ. На следующий день, 22 июля, там же наблюдали 3 взрослых малых чаек.

Литература

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилегающими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Морозов В.В. (1991) 2010. О некоторых орнитологических находках на востоке Большеземельской тундры // *Рус. орнитол. журн.* 19 (556): 460-461.
- Морозов В.В. 1997. К фауне и распространению птиц в Большеземельской тундре и на Югорском полуострове // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 110-116.
- Морозов В.В. 1998. Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямала // *Рус. орнитол. журн.* 7 (47): 3-5.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Harris A., Shirinai H., Christie D. 1996. *The Macmillan Birder's Guide to European and Middle Eastern Birds*. London: 1-248.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. Vol. 1. Non-Passerines. Oxford Univ. Press: 1-1008.

К фауне зимующих птиц южных районов Челябинской области

В.А.Коровин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Результаты наших многолетних авифаунистических наблюдений на юге Челябинской области опубликованы ранее (Коровин 1997). Настоящее сообщение служит дополнением к предыдущему обзору и содержит сведения о зимующих птицах, собранные в ходе кратковременного посещения полевого стационара (посёлок Наследницкий, Брединский район, 52°12' с.ш., 60°21' в.д.) 15-22 февраля 2002.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Самец отмечен по крику на заснеженном поле жнивья возле полевозащитной лесополосы.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Стаи, насчитывающие до 40 птиц, встречались по лесополосам среди полей (12 особей на 10 км лесополос). Следы кормёжки были заметны у остатков соломы на месте вывезенных стогов и по тракторным дорогам.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Впервые зарегистрирована на юге Челябинской области в 1992 году (Максимов, Коровин 1995), в последующие годы сформировались устойчивые гнездовые поселения (Коровин 1997). Однако вопрос её осёдлости оставался открытым. А.Б.Филиппов наблюдал эту горлицу в посёлке Наследницкий в начале января 2002 года, отмечена она также местными жителями в конце декабря 2001 года в районном центре Бреды. Очевидно, что, по крайней мере, часть птиц остаётся здесь на зимовку.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Появляются ежегодно во время осенне-зимних кочёвок. В 2000 году белые совы были обычны в первой половине декабря; держались на территории сенохранилища у окраины посёлка, одна птица найдена погибшей от поражения электрическим током под проводами высоковольтной ЛЭП. Осенью 2001 года появились с первым снегом, около 19 ноября. В январе уже не встречались.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Встречен в полевозащитной лесополосе разыскивающим корм на клёне ясенелистом.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Стаю около 50 птиц наблюдал 21 февраля в полёте над заснеженными полями, в поисках корма она опустилась на убранное поле подсолнечника. По сообщению А.Б.Филиппова, подобной величины стая, видимо, этого же

* Коровин В.А. 2002. К фауне зимующих птиц южных районов Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 144-146.

вида (в первый момент птицы были приняты за скворцов) при вывозе соломы вспугнута с тракторной дороги среди поля с пожнивными остатками 1 февраля 2002.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Сравнительно обычный зимующий вид. Встречается по целинным пастбищам (17 ос./км²), полям жнивья и залежам (0.1-1). Небольшие стайки от 2 до 20 особей регулярно посещали расчищенные от снега дороги, по которым вывозили силос и солому, останавливались по выдувам и небольшим проталинам.

Сорока *Pica pica*. Встречается по лесополосам (5 ос./10 км), окружающим полям и пастбищам (0.1-0.7 ос./км²). В поисках корма сороки регулярно прилетают в посёлок.

Галка *Corvus monedula*. Основная часть птиц на зиму, по-видимому, отлетает: в посёлке остаётся в небольшом, по сравнению с летним периодом, количестве.

Серая ворона *Corvus cornix*. В зимнее время эпизодически отмечают в населённых пунктах. В агроландшафте не встречена.

Ворон *Corvus corax*. Регулярно наблюдали в инспектирующем полёте над полями и пастбищами.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Кочующие стаи до сотни птиц и более встречены в посёлках в январе 2001 года. Местные жители отмечают, что раньше в таком количестве они этих птиц не видели.

Рябинник *Turdus pilaris*. По свидетельству жителей посёлка Бреды, одиночные птицы регулярно посещали в феврале приусадебный участок, где кормились на яблонях оставшимися плодами.

Белая лазоревка *Parus cyaneus*. Кочующие парочки и стайки до 3-5 птиц отмечены по колкам и лесополосам (1.4 ос./10 км).

Большая синица *Parus major*. Обычна в посёлках. В полевых насаждениях встречались кочующие группы из 2-3 птиц (3 ос./10 км лесополос).

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычен в селениях.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычен в посёлке. Отмечены регулярные кормовые вылеты на прилегающие к окраине посёлка поля с остатками подсолнечника.

Зеленушка *Chloris chloris*. В небольшом количестве зимует. Основная часть птиц встречена небольшими группами (до 7-10 особей) в лесополосах, прилегающих к убраным полям с остатками подсолнечника (15 ос./10 км). В ясную погоду отмечено активное групповое пение.

Щегол *Carduelis carduelis*. Обычен на зимовке. Встречается по лесополосам (23 ос./10 км), убраным полям подсолнечника (13 ос./км²), поросшим сорняками залежам (3) и пастбищам (2).

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Стайка из 3-5 особей встречена

22 февраля в берёзово-кленовой лесополосе на границе поля с остатками подсолнечника. Самец активно пел.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Многочисленный зимующий вид. Встречена по залежам (8 ос./км²), убраным полям подсолнечника (119), прилегающим лесополосам (184; в среднем по всем полосам – 66 ос./км²).

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычен по лесополосам (20 ос./10 км), на полях после уборки подсолнечника (15 ос./км²), в населённых пунктах.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычный зимующий вид. Стаи до 20-30 особей встречены на полях возле остатков соломы на месте убраных стогов, по лесополосам (2 ос./10 км).

Автор искренне признателен А.Б.Филиппову, поделившемуся интересными наблюдениями, а также оказавшему помощь в проведении опроса местных жителей и охотников.

Литература

Коровин В.А. 1997. Птицы южной оконечности Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 74-97.

Максимов С.А., Коровин В.А. (1995) 2005. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* на Южном Урале // *Рус. орнитол. журн.* 14 (304): 1024-1025.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1522: 4657-4658

Новое место гнездования клинтуха *Columba oenas* на ЛЭП в Киевской области

В.А.Костюшин

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Гнездование клинтуха *Columba oenas* в полостях бетонных столбов линий электропередачи является относительно новым явлением, отмеченным для Украины в ряде публикаций (Гаврилюк 2009; Грищенко та ін. 2012; Костюшин, Грищенко 2013; и др.). В мае 2015 года мы обнаружили новое поселение клинтухов в бетонных столбах ЛЭП между сёлами Вороньков и Головуров Бориспольского района (50°11' с.ш., 30°55' в.д.). Всего было отмечено 8 гнездовых пар на отрезке примерно в 3 км. Все пары располагались на участке ЛЭП, идущем вдоль леса.

* Костюшин В.А. 2015. Новое место гнездования клинтуха (*Columba oenas*) на ЛЭП в Киевской области // *Беркут* 24, 1: 65.

Был также осмотрен участок ЛЭП (примерно 3 км), идущий от леса до шоссе Вороньков–Головуров, но там клинтухи отсутствовали.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилюк М.Н. (2009) 2014. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных столбах в Черкасской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1036): 2546-2548.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко С.Д., Гаврилюк М.Н. 2012. Спостереження рідкісних та маловивчених видів птахів у Канівському заповіднику та його околицях у 2003-2012 рр. // *Запов. справа в Україні* **18**, 1/2: 61-66.
- Костюшин В.А., Грищенко В.Н. 2013. Материалы по распространению клинтуха (*Columba oenas*) в Киевской области и сопредельных районах // *Беркут* **22**, 1: 48-50.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1522: 4658-4659

Залёты некоторых видов птиц в район экологической станции «Мирное» (среднетаёжный Енисей)

В.Ю.Архипов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Авифауна Центральносибирского заповедника и особенно окрестностей экологической станции «Мирное» (62°15' с.ш.), изучена относительно хорошо (Рогачёва 1988; Рогачёва и др. 1988, 1991). В этом сообщении приводятся данные по видам, впервые отмеченным на этой территории, и видам, встречающимся крайне редко.

Выпь *Botaurus stellaris*. На левом берегу Енисея на заболоченном лугу – «сору» бухал самец 13 мая 1997.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Стая из 6 птиц пролетела над Енисеем на север 17 мая 1997.

Колпица *Platalea leucorodia*. Стая из 4 птиц встречена на левом берегу Енисея в районе Мирновского острова С.Григорьевым и В.Нестеровым в сентябре 1998 года. Наблюдавшим удалось снять птиц на видеокамеру. После просмотра записи автор не сомневается в правильном определении вида. Птицы летели с севера и остановились на мелководье на кормёжку. Ближайшие места регистраций колпицы – озёра Тувы (Рогачёва 1988).

Стрепет *Tetrax tetrax*. Одна особь встречена на лугу в Мирном 19 и 20 мая 1997. Мы неоднократно спугивали птицу, она шумно отлетала

* Архипов В.Ю. 2002. Залёты некоторых видов птиц в район экологической станции «Мирное» (среднетаёжный Енисей) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 10-11.

и приземлялась недалеко на лугу. Судя по оперению, птица была самкой или неразмножающимся самцом. Данная встреча – первая регистрация вида на территории Средней Сибири.

Зеленушка *Chloris chloris*. В Мирном отмечена 9 мая 1997, одна птица собирала корм на куче опилок около домика на левом берегу Енисея. В.Форстмайер (W.Forstmeier) наблюдал одиночную зеленушку в 20 км южнее Мирного, в деревне Лебедь, 16 мая 1996 (устн. сообщ.). Учитывая, что интенсивные орнитологические исследования на станции ведутся уже 30 лет, более ранние залёты зеленушки не остались бы не замеченными. По-видимому, зеленушка стала появляться в средней тайге с середины 1990-х годов – одновременно с заселением более южных районов Средней Сибири, где В.К.Рябицев и И.В.Примак (2000) предполагают гнездование.

Л и т е р а т у р а

- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1988. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 2. Неворобьиные птицы // *Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера*. М.: 42-96.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1991. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 1. Воробьиные птицы // *Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги*. М.: 32-152.
- Рябицев В.К., Примак И.В. 2000. Птицы окрестностей села Галанино (Средний Енисей) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 167-175.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1522: 4659

Камышница *Gallinula chloropus* в Кургане

Е.Ю.Комагорова

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Пару камышниц *Gallinula chloropus* с 3 птенцами наблюдали периодически с первой декады июня до середины августа 2001 года рядом с садовым участком на заливном болоте в пойме реки Тобол в черте города Кургана.

* Комагорова Е.Ю. 2001. Камышница в Кургане // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 90.